

После ужина управляющий Ван пришёл доложить, что Я-По подобрала несколько подходящих работников, и спросил Ан Чан Цина, когда юноша желает их посмотреть.

— Я встречу с ними завтра днём.

Управляющий Ван почтительно поклонился и уже собирался удалиться, когда Сяо Чжигэ остановил его:

— Разбери бухгалтерские книги для поместья и магазинов снаружи. Отныне за них будет отвечать Ван Фэй.

Пожилой слуга изменился в лице. Он хотел что-то сказать, но сдержался, видя решительность Сяо Чжигэ, и, поклонившись, сказал:

— Да.

После ухода управляющего Чан Цин посмотрел на Сяо Чжигэ и самодовольно улыбнулся:

— Ты даёшь мне контроль и над бизнесом? Ванг Е, разве ты не боишься, что я растрочу всё твоё золото?

Сяо Чжигэ раздевался, когда услышал слова Ан Чан Цина, но тут же ответил:

— Нет.

Немного погодя, опасаясь, что это насторожит Ан Чан Цина, он добавил:

— В поместье нет недостатка в золоте.

Улыбка на лице Ан Чан Цина стала ещё шире. Он подпёр рукой подбородок и посмотрел на супруга. Юноша всегда знал, что в поместье Ванг хранятся несметные богатства. В его прошлой жизни, когда Сяо Чжигэ взошёл на трон, из-за чрезмерной расточительности предыдущего императора казна государства была почти пуста.

Дошло до того, что однажды армии, воюющей с Бейди, из-за жёсткой нехватки золота даже не могли обеспечить достаточное количество пайков. В холодную зиму голодающим солдатам приходилось убивать своих боевых коней, чтобы самим не умереть с голода. (Прим. переводчика: оплакиваю коняшек горькими слезами). Услышав эту новость, Сяо Чжигэ пожертвовал сундуки с золотом, чтобы спасти солдат от голода.

Но даже Ан Чан Цин, который ничего не знал о войне, понимал, что этого хватит, только

чтобы обеспечить солдат простеньким супом. Позже Сяо Чжигэ казнил группу коррумпированных военных министров и все изъятые у них богатства отправил на нужды армии. Битва, растянувшаяся на несколько месяцев, закончилась стремительной победой Империи Да Е.

Именно по этой причине сотни тысяч солдат были непоколебимо преданы Сяо Чжигэ. Но в то же время его репутация как тирана среди народа стала ещё хуже.

Невежественные граждане могли видеть только безжалостность, с которой он убивал министров и конфисковал их золото. Но они не знали, что голодающие из-за отсутствия у армии денег защитники потеряли бы границу, позволив варварскому народу Бейди ворваться прямо в Ецзин.

События из прошлого всколыхнули его сердце. Чан Цин посмотрел на Сяо Чжигэ и тепло улыбнулся ему:

— Поскольку Ванг Е доверился мне, я не разочарую тебя.

Как и раньше, Сяо Чжигэ не хотел оказывать никакого давления на Чан Цина и просто сказал:

— Я не буду разочарован, — а затем отправился в купальню. Когда он закончил, настала очередь Ан Чан Цина. Искупавшись, юноша вышел в комнату и увидел, что Сяо Чжигэ уже лежит в кровати, читая.

Заметив Ан Чан Цина, он отложил книгу и похлопал по месту рядом с собой:

— Иди в постель, снаружи холодно.

Благодаря отоплению в комнате было тепло, но Ан Чан Цин не стал перечить, послушно забрался на свою половину кровати и понял, что матрас был особенно тёплым. Он посмотрел на сохраняющее бесстрастное лицо человека рядом и улыбнулся. Должно быть, Северный военачальник заранее согрел для него постель.

Проведя с супругом три дня, Ан Чан Цин обнаружил, что все, что для него делает военачальник останется маленькой тайной, пока он сам его об этом не спросит. Какой скрытный человек.

Ан Чан Цин натянул одеяло, но, несмотря на окутавшее его тепло, всё ещё продолжал пододвигаться поближе к Сяо Чжигэ — до тех пор, пока не оказался в его объятиях.

Чувствуя жар тела Ван Фэй, Сяо Чжигэ был доволен, но по некоторым причинам ощущал себя беспомощным. Он погасил свет и обнял юношу, коротко сказав:

— Спи.

— Я не могу уснуть, — прошептал Ан Чан Цин, уютно укутанный теплом своего супруга. — Ты не сказал мне, как использовать Фэй Цуй.

Тогда Сяо Чжигэ всего лишь сказал юноше подумать, но сам не давал какого-либо ответа.

Сяо Чжигэ опустил голову, и его подбородок удобно лёг на голову Ан Чан Цина.

— Как ты сам думаешь?

Юноша немного поколебался, а затем спросил:

— Рассказать о ней Ан Чжи Чжоу и его жене?

Сяо Чжигэ покачал головой:

— Сейчас не самое подходящее время для этого. Ан Чжи Ке с лёгкостью сможет оправдаться, и это никак не навредит их братским отношениям.

— Тогда что же мне делать?

— Подожди, — ответил Сяо Чжигэ. — Подожди пока Ан Чанци умрёт, и только после этого намеки на истинное лицо Фэй Цуй. Остальное Ан Чжи Чжоу и его жена пусть выясняют самостоятельно. Люди больше верят в то, что узнали сами.

— Но что если Чанци не умрёт? — Ан Чан Цин сомневался.

Сяо Чжигэ посмотрел на него сквозь темноту, царившую в комнате:

— Он не доживёт до завтрашней ночи.

Причина, по которой Сяо Чжигэ согласился сохранить жизнь Ан Чанци, основывалась на его собственных расчётах. Учитывая повреждённую шею, отрезанную руку и кастрацию, у раненого не было шансов выжить — только если бы боги вмешались и спасли его.

Ан Чжи Ке был неопытен в медицине, но Сяо Чжигэ уже много лет служил в армии и был довольно хорошо осведомлён об анатомии человека.

Ан Чан Цин удивлённо распахнул глаза:

— Значит, ты всё спланировал заранее. Но что если Ан Чжи Чжоу и его жена всё ещё на стороне Ан Чжи Ке? В конце концов, у нас нет доказательств, что именно он отдавал ей приказы.

— Доктор, который лечит Ан Чанци, родом из Де Рен Холла, — Сяо Чжигэ почувствовал, что взволнованный супруг прижался к нему всё сильнее. — Де Рен Холл по материнской линии принадлежит мадам Ли.

Ан Чан Цин был шокирован. Даже если не брать в расчёт реакцию Ан Чжи Чжоу, его жена, мадам Сун, ценившая своего сына больше собственной жизни, несомненно, найдёт куда излить свое горе. Женщина не могла выместить злость на Северном военачальнике или его Ван Фэй. Но если она обнаружит, что Фэй Цуй была специально подслана к Ан Чанци для создания раздора между Чанци и Ан Чан Цином, определённо не спустит этого ей с рук. Её подозрения будут только усиливаться. Несложно представить развитие ситуации, когда она узнает, что врач, ответственный за лечение её драгоценной кровинушки, был родственником мадам Ли.

Даже не имея на руках веских доказательств, она определённо повернётся к Ан Чжи Ке спиной.

С разгневанной женщиной сложно справиться. Особенно с той, которая только что потеряла сына. Кроме того, Ан Чжи Чжоу всегда зависел от своей жены. Когда ситуация обострится, вся семья Ан уже не сможет жить мирно.

Да, таким образом можно было убить двух зайцев одним выстрелом.

Проанализировав план Сяо Чжигэ, Ан Чан Цин задохнулся от восхищения:

— Так вот почему ты помешал мне убить его?

Сяо Чжигэ легонько похлопал его по спине:

— Потерять восемьсот человек только ради того, чтобы убить тысячу, — не самый привлекательный исход.

Обдумав услышанное, Ан Чан Цин кивнул:

— Я понял.

Сяо Чжигэ ласково коснулся его головы:

— Засыпай. Завтра ты сможешь мыслить яснее.

\*\*\*

<http://bllate.org/book/13048/1151680>